

Но кто же он такой? Всего лишь через три месяца систематических занятий его сила достигла уровня джоунина. Что касается его личности, он является учеником Хокаге, а Хокаге первого поколения — это уже нечто исключительное. По силе и таланту он далеко опережает этих старых знатных господ. С этой точки зрения, он слишком осторожен, и напряжение в сердце Синъе Фэна мгновенно рассеивается. Слушая шепот маленькой семьи рядом с ним, лицо Синъе Фэна оставалось спокойным и неподвижным. Хаширама молчал и не произносил ни слова, будто ждал чего-то. А Тобирама позади него в глазах проявлял враждебность и смотрел на человека за главным столом. Сердце Синъе Фэна забилося быстрее. Враждебность Тобирамы была настолько очевидна, что он не скрывал её вовсе. Похоже, что приглашение сюда, вероятно, означало неприятную встречу. Атмосфера настолько напряжена еще до начала обсуждения. Глядя на этого человека, он очень стар. Приглядевшись, видно, что это живой и энергичный — неужели он из клана Сендзю? Синъе Фэн был удивлен. Это неправильно. Как могло быть, что это клан Сендзю? Удивленно размышляя, он незаметно бросил взгляд на Хашираму. Хаширама, стоящий рядом, знал о маленькой уловке своего ученика. Он легко кашлянул и взял чашку чая со стола, чтобы скрыть это. Пья чай, он бросил беспомощный взгляд Хосино Каэде. — Ну, похоже, в клане учителя возникли разногласия. Уголки рта Хосино Каэде подергивались, и он молча жаловался, чувствуя беспомощность. Неужели это случай, когда дома сидишь, а беда с неба сыплется? Неудивительно, что Тобирама так враждебен, а решение Хокаге фактически подвергается сомнению. Скорее всего, это вопрос принятия учеников, который вызвал недовольство в клане Сендзю. В конце концов, он — бог ниндзя мира. Если стать его учеником, выгоды очевидны, не говоря уже о том, что он из своего рода. Принцип, что жирная вода не должна течь к чужим, заставляет их чувствовать, что так и должно быть. К сожалению, Хаширама не заинтересован в концепции семьи, даже Тобирама такой же. Их сила предопределила провал плана Сендзю. Так что дело ясно, слабый будет обижен, и он, ученик, пострадает. — Кхм, Лорд Хокаге, это должен быть ваш ученик, верно? Человек, которого прежде ненавидел Тобирама, прервал мертвую тишину и первым заговорил. Его цель была ясна с первых слов. — Хе-хе, старец Наоки прав. Это ученик, которого я принял несколько месяцев назад. — Хаширама продолжил естественно, но глубина в его глазах была как бездонная пропасть. Наоки, которого такой великий бог смотрел, тоже чувствовал давление, но ради племени ему пришлось рискнуть и продолжить. — Он действительно красивый юноша, и Хокаге обладает необычайным вкусом. Смотри, это искусство говорить, с подъемами и спадами. Но, пожалуйста, хотя бы посмотри, что я говорю!! Хосино Каэде возмущался в своем сердце. Хаширама сказал: — Ты слишком добр, этот мальчик еще нуждается в времени для роста. — Ха-ха, Лорд Хокаге слишком скромн. Как бог Ниндзя мира, у вас, конечно, должны быть хорошие ученики. Наоки, казалось, не услышал глубокого смысла слов Хаширамы и продолжал говорить, игнорируя смертоносный взгляд. Атмосфера была создана, и то, что произошло дальше, было именно то, что Хосино Каэде ожидал. Старец Наоки изменил свою речь и обратил внимание на Хосино Каэде. — Но... Тон его голоса продолжал удлиняться, и лицо Хаширамы вдруг потемнело, он сжал кулаки. — Быть учеником Хокаге нелегко. Я думаю, что необходимо увидеть его силу. — Это также для будущего Конохи. Лорд Хокаге, вы не считаете, что я прав? Наоки говорил очень быстро, и за несколько секунд он закончил слова, которые готовил долгое время, не оставляя места для отступления. В это время лицо Тобирамы было таким темным, как дно котла. Смотри, это то, что может сказать человек? Мне всего несколько месяцев с тех пор, как мой старший брат принял меня в ученики. Разве ты не знаешь? Как ты смеешь говорить такое! Даже Хаширама, который всегда был добрым парнем, не мог не выглядеть мрачно. Это было не потому, что он боялся, что Хосино Каэде недостаточно силен, а потому что Наоки заставлял его. Прежде чем он успел что-то сказать, Учиха Мадара усмехнулся и сказал — Старик, где твоя честь? Это заставило всех присутствующих выглядеть крайне удивленными, и на лицах всех появились невероятные выражения. Разве кланы Сендзю и Учиха не смертельные враги? Увидев, что все взгляды падают на него, Учиха Мадара усмехнулся, и затем возникла

неистовая энергия. Он навалился на всех, мгновенно заставляя их дрожать от страха, и смертоносная аура почти сгустилась в вещество. К счастью, Хаширама вовремя вмешался и заблокировал большую часть энергии, говоря— Мадара, успокойся, мы сейчас на собрании, не выпускай свою силу постоянно. Хаширама действительно был снисходителен к Мадаре, он мог так легко сказать это. Тобирама, который всегда был в ссоре с Мадарой, слегка приподнял губы, очевидно, что подход Мадары ему нравился. Успокоив Мадару, Хаширама затем посмотрел на Наоки.— Старец Чишу, значит, ты хочешь, чтобы мой ученик сразился с тобой? Услышав это, Чишу был рад, но он махнул руками и покачал головой.— Я не могу делать такое позорное дело.— Как раз мой внук десяти лет, не слишком стар, и идеально подходит для него.— Хокаге-сама, что вы думаете? Если у тебя нет стыда, ты непобедим. Жаль, что он может сказать это. Даже другие люди на поле не могли не покраснеть в этот момент.— Сяо Фэн, что ты думаешь? — Хаширама повернулся и спросил спокойно. Вдруг все взгляды были сосредоточены на Хосино Фэне. Это была битва, которую нужно было выиграть, даже если разница в возрасте была вдвое. Только победитель имел право говорить. На мгновение главы крупных семей не могли не выразить свои ожидания. Если они выиграют, это будет то, что они должны сделать как ученик Хокаге. Если проиграют, будет трудно справиться..... Может быть, это приведет к полному разорению.— Что ты думаешь, малыш? Неважно, если ты труслив. Идентификация ученика Хокаге действительно очень стрессовая. Наоки посмотрел на Синье Фэна с улыбкой и не забыл подстрекать его. Увидев это, Синье Фэн кивнул и согласился. Он слегка пожал плечами, показав безразличное выражение и сказал— Хорошо, я все равно не против. Если вы хотите потерять лицо, я вам помогу. Хотя он и был маленьким, его слова были чрезвычайно острыми. Такие уверенные слова заставили Наоки нахмуриться, но затем он расслабился. Он был всего лишь пятилетним ребенком. Даже если он был богом Ниндзя мира, насколько сильным он мог стать за такое короткое время? Думая об этом, он почувствовал облегчение.— Лучше сделать это сейчас, чем ждать дня, так что давайте сделаем это сейчас, это можно считать представлением перед собранием. Наоки был так счастлив, что не мог сдержать свою улыбку. Увидев это, Хаширама бросил взгляд Тобираме, и Тобирама понял и сделал жест к окну. Вдруг фигура исчезла.— Тогда мы сделаем это через два часа на тренировочной площадке рядом с зданием Хокаге. Хаширама тут же принял решение, и все выразили свое согласие. Еще было немного времени до соревнования, и главы крупных семей покидали один за другим, вероятно, потому что хотели привести младшее поколение своих кланов сюда, чтобы увидеть мир. Глядя на пустующий зал заседаний, Хаширама и Тобирама посмотрели друг на друга и увидели улыбки в глазах друг друга.